

УДК 376.1-056.26-053.2:364.4

РАННЯЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ-ИНВАЛИДАМ КАК ФЕНОМЕН ИНКЛЮЗИИ

Болотина Татьяна Павловна

– студент бакалавт 4 курс направления подготовки «Социальная работа»

Юридический институт СФУ

Чащина Анна Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и методики социальной работы Юридический Институт, ФГАОУ ВО «Сибирский Федеральный университет», e-mail: chashina05@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу ранней помощи детям-инвалидам как структурного условия инклюзивного процесса.

Ключевые слова: ранняя помощь, ранняя помощь детям-инвалидам и их семьям, семейно-центрированный подход, дети-инвалиды.

EARLY INTERVENTION FOR CHILDREN WITH DISABILITIES AS A PHENOMENON OF INCLUSION

Tatyana Pavlovna Bolotina

– Bachelor's degree student, 4th year of "Social Work" Law Institute of Siberian Federal University

Chashina Anna Aleksandrovna – PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Social Work, Law Institute, "Siberian Federal University", e-mail: chashina05@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the analysis of early intervention for children with disabilities as a structural condition of the inclusive process.

Keywords: early intervention, early intervention for children with disabilities and their families, family-centered approach, children with disabilities.

Вопрос о том, с какого момента отсчитывать инклюзию, продолжительное время находился на периферии и образовательной политики, и научного дискурса. Инклюзивное образование принято соотносить с дошкольной и школьной ступенями; первые же годы жизни ребёнка с нарушениями развития

осмыслились скорее в медицинской или социальной сфере. Но исследования последних лет и нормативные изменения говорят о принципиальном сдвиге: ранняя помощь перестаёт быть «подготовительным этапом» и превращается в самостоятельный институт. Её связь с инклюзией носит не инструментальный, а сущностный характер.

Отечественная практика раннего вмешательства складывается уже более сорока лет. Её корни – в фундаментальных дефектологических исследованиях 1970–1980-х годов, посвящённых закономерностям онтогенеза. Л. М. Кобрина, М. Л. Скуратовская и О. А. Денисова подчёркивают: уже тогда научное сообщество осознало недостаточность сугубо клинического подхода. Помощь детям первых лет жизни с нарушениями психофизического развития потребовала обязательного педагогического сопровождения. Эти выводы заложили методологическую основу, на которой сегодня строится служба ранней помощи в России [4].

В действующей практике ранняя помощь понимается как межведомственный комплекс мер, предназначенный для детей от рождения до трех лет (независимо от установленного статуса инвалидности) с ограничениями жизнедеятельности или риском их появления, а также для их семей. Главные ориентиры работы – физическое и психическое развитие ребенка, его вовлечение в естественные жизненные ситуации, гармонизация детско-родительских отношений и поддержка компетентности самих родителей [1].

Ключевые ориентиры ранней помощи зафиксированы – это «вовлеченность в естественные жизненные ситуации» и «социальная адаптация в среде сверстников». Следовательно, меняется и исходный рубеж инклюзивного процесса: он отсчитывается не от первого дня в детском саду, а с момента, когда семья начинает получать профессиональную поддержку, позволяющую ребенку естественно участвовать в жизни дома и ближайшего окружения [2].

Специалисты Федерального методологического центра развития ранней

помощи справедливо обращают внимание на нейробиологическую сторону вопроса: до трех лет пластичность детского мозга максимальна, поэтому реабилитационные мероприятия дают наилучший результат именно в этот период. Одновременно рождение малыша с особенностями развития неизбежно погружает семью в хронический стресс; снижение этой тревоги помогает родителям выработать реалистичный и поддерживающий взгляд на будущее воспитание [5]. Таким образом, фокус внимания специалистов закономерно смещается с изолированного ребенка на всю семейную систему, создавая прочную базу для реальной инклюзии в будущем.

В работах А. Л. Сафонова и Ю. Д. Коньчевой своевременное начало работы рассматривается как главное условие наилучшей динамики развития, укрепления здоровья и последующего безболезненного перехода ребенка в образовательную среду. При тяжелом перинатальном анамнезе (родовых травмах, врожденных аномалиях строения или генетических синдромах) актуальность ранней помощи возрастает многократно [9]. Практический опыт наглядно показывает: долговременные положительные результаты достигаются тогда, когда психолого-педагогическая помощь разворачивается с первых месяцев жизни. Попытки наверстать упущенное непосредственно перед поступлением в детский сад сопоставимого эффекта уже не приносят. Организация помощи детям раннего возраста требует взгляда на семью как на неразрывное целое. Принцип семейноцентрированности является основой для отечественной школы сопровождения. На практике это оборачивается прямым включением родителей и близких взрослых в развивающий процесс: они участвуют в первичной диагностике, вместе со специалистами составляют индивидуальную программу ранней помощи и отслеживают динамику изменений [8].

Однако, практическое внедрение этого принципа упирается в очевидные сложности. Г. Ю. Одинокова при исследовании работы 25 практиков из Москвы, Красноярска и Омска отмечает, что подлинно семейно-центрированную модель реализуют далеко не все. Матери во время коррекционного занятия либо вовсе

отсутствуют, либо занимают пассивную позицию в углу кабинета. Между тем главный критерий качественного взаимодействия – именно степень включённости матери в ход встречи. Специалист обязан выстраивать работу с диадой «взрослый – ребёнок», а не замыкать внимание исключительно на ребёнке [7]. Этот разрыв между теорией и реальностью заставляет пересмотреть программы подготовки профильных кадров. Специалистам в сфере ранней помощи нужны практические алгоритмы взаимодействия со всей семьёй как единым субъектом помощи.

Теоретическое обоснование семейно-центрированного взгляда представлено в исследовании В. Д. Любченко и А. А. Чащиной. Авторы отмечают, что объективная нужда ребенка в непрестанной материнской заботе нередко обескровливает семейную систему: мать перестает уделять внимание себе, отец и другие дети оказываются на второстепенном плане, а братья и сестры, сталкиваясь со стыдом или стрессом, начинают эмоционально отдаляться от родных. Стоит отметить, что коррекционные задачи невозможно решать в отрыве от внутрисемейных связей. Профессиональное вмешательство должно адресоваться семье в целом, опираясь на постоянный анализ взаимоотношений матери и ребенка [6].

Как указывают З. П. Замараева и В. Ю. Серебрякова, успешная реализация программ ранней помощи требует слаженной работы мультидисциплинарной команды: учителей-дефектологов, логопедов, специальных психологов, инструкторов АФК и врачей. В фокусе команды – повседневная жизнь малыша и его живой контакт с близкими. Сопровождение выстраивается гибко, под задачи и запрос родителей: от разовых консультаций до длительного ведения по индивидуальной программе ранней помощи сроком до полугода [3]. Команда учит близких развивающим приёмам внутри обычного быта, помогает подобрать и освоить технологии, адаптирует домашнюю среду под двигательные и сенсорные нужды ребёнка с инвалидностью.

Есть и другая сторона работы. Специалисты помогают раскрыть внутренние ресурсы семьи – возвращают родителям уверенность, настраивают

на открытый диалог с ребёнком. Когда сопровождение прозрачно, понятно и скоординировано, в семье падает тревожность и складывается конструктивное спокойствие. Междисциплинарный подход становится при этом главным организационным залогом семейно-центрированной помощи.

Итак, ранняя помощь детям-инвалидам и детям с риском развития ограничений жизнедеятельности – не периферийная услуга, а структурное условие инклюзивного процесса. Нормативное закрепление ранней помощи в российском законодательстве создало институциональную рамку, в которой инклюзия понимается не как включение «подготовленного» ребёнка в образовательную среду, а как непрерывный процесс, начинающийся с первых месяцев жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Российская Федерация. Законы. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 17.09.2026).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 августа 2024 г. № 1099 : «Об утверждении примерных требований к организации и осуществлению ранней помощи детям и их семьям» // Гарант : справочная правовая система – URL: <https://base.garant.ru/409557087/> (дата обращения : 18.09.2026).
3. Замараева З. П. Вопросы организации ранней помощи в системе профилактики детской инвалидности : региональный аспект / З. П. Замараева, В. Ю. Серебрякова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. – № (3). – С. 156–168.
4. Кобрина Л. М. Проблемы и пути их решения в развитии ранней помощи детям: региональный аспект / Л. М. Кобрина, М. Л. Скуратовская, О. А.

- Денисова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2023. – № (4). – С. 205–224.
5. Лорер В. В. Практики дистанционного оказания услуг по ранней помощи детям и их семьям / В. В. Лорер, А. С. Петрова // Региональный опыт. – СПб.: ФГБУ ФНОЦ МСЭ и Р им. Г. А. Альбрехта, 2024. – 44 с.
 6. Любченко В. Д. Комплексный подход в сопровождении индивидов с расстройствами аутистического спектра / В. Д. Любченко, А. А. Чащина // Коллекция гуманитарных исследований. – 2024. – № 4(41). – С. 6–16. DOI: 10.21626/j-chr/2024-4(41)/1.
 7. Одиноква Г. Ю. Изучение ориентированности специалистов ранней помощи и на работу с семьей ребенка с ограниченными возможностями здоровья / Г. Ю. Одиноква // Дефектология. 2024. – № 4.
 8. Описание практики ранней помощи РОО Красноярский центр лечебной педагогики. – 2026. URL : <https://clck.ru/gANvF> (дата обращения : 19.09.2026).
 9. Сафонов А. Л. Эффективность мер государственной поддержки семей с детьми-инвалидами в России / А. Л. Сафонов, Ю. Д. Коньчева // Народонаселение. – 2025. – № 28. – С. 197–211.